

Такое самовосприятие в сочетании с его знанием Чжоу Юньяна привело к тому, что он ошибочно считал гомосексуалистов особой группой. Он не говорил, что гомосексуальность ненормальна, но считал, что гомосексуалисты — это явление, которое трудно вывести из нормального процесса взросления и обычной жизни. Другими словами, он считал, что взросление его дяди было вполне нормальным, поэтому он не должен был быть гомосексуалистом.

Однако сегодняшние события полностью перевернули его представления. Его дядя, который не только нормален, но и чрезвычайно успешен, оказался замешан в неоднозначных отношениях с человеком своего пола. Это было настолько шокирующим, что, если бы он не видел это своими глазами, а слышал бы, он бы сразу же посчитал это сплетнями и клеветой.

Е Тао не мог проникнуть в мысли кошки через её маленькое лицо, которое не выражало много эмоций, поэтому он решил утешить Баобао, основываясь на своих догадках и понимании:

— Не думай слишком много. Возможно, твой дядя говорит правду. Хотя он не похож на человека, который стал бы шутить на такие темы, но в мире нет ничего абсолютного. Может быть, этот директор Ань любит шутить, а твой дядя с ним близок, и в частной обстановке они не обращают внимания на такие вещи. Даже если это не шутка, это не обязательно то, о чем ты думаешь.

— Мяу? — Баобао смотрел на Е Тао с недоумением. Что это значит?

Е Тао не хотел использовать слово «играть роль», чтобы не расстроить чувствительного котенка, поэтому он выбрал более мягкую формулировку:

— Твой дядя управляет такой большой компанией, и ему приходится участвовать в различных мероприятиях. Сталкиваясь с определенными действиями некоторых людей, даже если они тебе не нравятся, ты не можешь просто открыто выражать свое недовольство. Другими словами, кроме маленьких детей, никто не может делать и говорить всё, что хочет, основываясь только на своих предпочтениях.

Баобао молчал некоторое время, а затем издал «мяу», которое человек не мог интерпретировать.

— Подумай хорошенько о том, что я сказал. Ты должен не только понимать буквальный смысл, но и попытаться понять мир, который тебе не знаком, и способы поведения взрослых людей.

Баобао задумался на мгновение, затем встал и вышел из тазика, оставив за собой ряд мокрых следов от лапок. Он подошел к ванне, ловко прыгнул и повис на её краю, выставив мокрую голову и глядя на Е Тао:

— Мяу~

— Что ты хочешь сказать? Может, я попрошу Сяо Чэна принести планшет? — Е Тао не хотел напоминать Баобао, что он кот, но ему нужно было, чтобы тот понял, что их понимание друг друга и глубина их духовной связи недостаточны для того, чтобы они могли общаться без слов.

Баобао снова издал «мяу», а затем начал царапать деревянную стенку ванны задними лапками. Через мгновение он уже висел на краю, слегка покачиваясь, и начал двигаться по узкому краю ванны в сторону деревянной платформы.

Хотя кошки обладают отличным чувством равновесия, его лапки и деревянный край ванны

были мокрыми, и Е Тао немного беспокоился, что он упадет. Он почти не отрывал от него глаз, когда снаружи раздался звук, не слишком громкий, но достаточно заметный — это был звук занавески, которую кто-то отодвинул, войдя в комнату. Звук был негромким, но в такой момент он показался немного неуместным. Баобао отвлекся и потерял равновесие.

Когда Чжоу Цзыцянь вошел, он увидел Баобао, висящего на краю ванны в опасном положении, его мокрая шерсть прилипла к телу, делая его вид одновременно смешным и жалким.

Чжоу Цзыцянь подошел и поднял Баобао:

— Проказник, ты везде успеваешь.

Баобао, которого держали за шкурку, не испытывал сильной боли, но и не чувствовал себя комфортно. К тому же он только что испугался, чуть не упав в воду для купания Е Тао, и теперь был не в настроении.

— Мяу! — огрызнулся он сердито.

Чжоу Цзыцянь взглянул на тазик, стоящий рядом, и опустил Баобао в него:

— Так было задумано?

Баобао больше не издавал звуков, инстинктивно поднял лапку и начал её облизывать, но потом вспомнил, что в воде для купания есть лекарство от паразитов, и тут же начал выплевывать её с гримасой.

Чжоу Цзыцянь прошел сквозь тонкий туман обратно к ванне, проверяя температуру воды рукой:

— Ты не боишься, что у него шерсть вылезет?

— Если не держать его долго, всё будет в порядке, — Е Тао, казалось, невольно поджал ноги, сидя в ванне. Да, он был мужчиной, и ему было не стыдно, если другой мужчина на него смотрит, но это не означало, что он был рад тому, что во время каждого купания его посещают несколько человек.

Чжоу Цзыцянь посмотрел на Е Тао, затем оглянулся на Баобао и с улыбкой сказал:

— Вижу, вы купаетесь с удовольствием, я тоже присоединюсь.

Е Тао лишился дара речи.

Когда хорошо сложенный мужчина расстегнул третью пуговицу, обнажив крепкую грудь, Баобао посмотрел на Е Тао с каменным лицом и издал «мяу». Этот звук Е Тао понял: маленький ревнивый котенок снова заревновал.

Е Тао очень хотел уступить место этим любящим друг друга дяде и племяннику. У него не было недостатка в дядях, и он не собирался отнимать чужого дядю, но он не мог этого сделать, потому что понимал, что Чжоу Цзыцянь на самом деле не хотел купаться, а хотел воспользоваться моментом, чтобы поговорить с племянником и успокоить его после дневного испуга. Если бы он сейчас встал и ушел, это могло бы заставить Чжоу Цзыцяня подумать, что ситуация более серьезная, чем он предполагал, и он бы еще больше поспешил её решить.

Чжоу Цзыцянь уже «агрессивно» пришел в ванну, чтобы загнать его в угол, и если он будет

продолжать наблюдать за ситуацией, всё может стать ещё более сложным. Е Тао молча анализировал психологию Чжоу Цзыцяня, психологию Баобао и то, как он должен реагировать, чтобы правильно справиться с текущей ситуацией.

— Дядя, ты... ты... ты точно не гомосексуалист? — Чжоу Цзыцянь начал расстегивать ремень, когда услышал, как кто-то позади него тихо спросил. Очень короткая фраза была произнесена с двумя явными паузами, как будто человек был полон сомнений и с трудом подбирал слова.

Чжоу Цзыцянь застегнул ремень, повернулся и посмотрел на Е Тао, который, казалось, был одновременно смущен и растерян, сидя с поджатыми коленями, слегка опустив голову и лишь краем глаза поглядывая на него.

— Это важно? — Чжоу Цзыцянь оперся на край ванны, его мягкий взгляд опустился на макушку Е Тао. — Я твой дядя, твой самый близкий человек. Я всегда буду заботиться о тебе, любить тебя и быть рядом с тобой. Это никогда не изменится.

Е Тао опустил голову и молчал, казалось, он всё ещё был в замешательстве.

— Не думай об этом. Я и Ань просто друзья, — Чжоу Цзыцянь погладил его мокрые волосы. — Не волнуйся, дядя не найдет тебе дядю-тётю.

После короткой паузы Е Тао наконец поднял голову и посмотрел на Чжоу Цзыцяня.

Чжоу Цзыцянь улыбался, но его улыбка не делала его менее серьезным:

— Даже если бы у меня были такие мысли, твой дедушка бы не согласился, верно?

Е Тао посмотрел на него, не отводя взгляда, и в его глазах появилось что-то похожее на упрямство и твердость:

— Но у тебя действительно были такие мысли?

Чжоу Цзыцянь покачал головой:

— Нет, никогда не было.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, затем Е Тао отвел взгляд, воспользовавшись моментом, чтобы взглянуть на Баобао. Увидев, как маленький котенок кивает и подмигивает ему, он вздохнул с облегчением, а затем вдруг осознал, что его роль наставника перед Баобао выглядела смешно. Он слишком сосредоточился на том, как гомосексуальность Чжоу Цзыцяня повлияет на Баобао, но упустил из виду, что шок Баобао был вызван тем, что он очень любил своего дядю. Долгие увещевания других людей не могли сравниться с одним серьезным отрицанием его дяди. А он, как посторонний человек, лишь потому, что они с Баобао делили один секрет, неосознанно начал считать Баобао кем-то близким и родным. Разве это не было самонадеянностью и эгоизмом?

Эх! Актерство довело его до того, что он сам запутался. Сам себе создал проблемы.

Пока Е Тао опустил глаза и размышлял, Чжоу Цзыцянь наклонился и поцеловал его макушку, мягко спросив:

— Ты веришь своему дяде?

Е Тао естественно кивнул. Да, верил. Сказал бы, что любит горилл, и он бы поверил.

Чжоу Цзыцянь улыбнулся с облегчением, а затем, под доверчивым взглядом Е Тао, расстегнул ремень и продемонстрировал свою приятную фигуру.

Е Тао лишился дара речи.

В ванной висел туман, как вуаль, и Е Тао лишь почувствовал, как тот прекрасный лотос приближается всё ближе, а затем с плеском погружается в воду. Вытесненная вода выплеснулась из ванны, громко хлопнув о пол.

Е Тао вытер капли воды с подбородка и с каменным лицом произнес:

— Ты не помылся.

<http://bllate.org/book/17687/1650187>